

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 16.21.63

Грязнова Виолетта Михайловна

СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОВОРА КАЗАКОВ-НЕКРАСОВЦЕВ: АРХАИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

В статье выявляются и описываются лингвокультурологические черты лексики говора казаков-некрасовцев: архаичность, идентичность развития лексики говора законам развития общенационального языка, специфичность отдельных фрагментов языковой картины мира.

Ключевые слова: говор казаков-некрасовцев, архаичность, идентичность развития лексики, языковая картина мира.

Gryaznova Violetta Mikhailovna

THE SPECIFICITY OF THE LEXICAL-SEMANTIC SYSTEM OF THE COSSACKS-NEKRASOVTSY'S DIALECT: ARCHAISM AND MODERNITY

The features of the vocabulary of lingvoculturological of Cossack-Nekrasovtsev dialect are identifies and describes: archaic, the identity of the vocabulary development of the law sayings of the national language and the specificity of fragments of linguistic world.

Key words: the Cossack-Nekrasovtsev dialect, archaic, identity of language development, language world.

Современные некрасовцы – это потомки донских казаков, участников булавинского восстания, которые под предводительством атамана станицы Есауловской Игната Некрасова покинули пределы России в августе 1708 г. и ушли на Кубань. Позднее казаки переправились на лодках через Черное море на Дунай, в Добруджу, а в начале XIX в., после долгих скитаний, оказались в малоазиатских владениях Турции и поселились на берегу озера Маньяс.

В течение двух с половиной веков жизни вне России некрасовцы сохранили черты материальной культуры, свойственные донским казакам в начале XVIII в. в части устройства жилища, внутреннего убранства дома, национальной одежды, украшений. В своем сознании некрасовцы всегда воспринимали русскую речь как способ и средство выражения их национального русского облика: Двести лет в Турции прожили, а к туркам мы ни прилучились. Мы платю сваю ни смянили и язык ни пьламали.

Опишем общие лингвокультурологические черты лексики говора казаков-некрасовцев. Материалом данного исследования послужили как записи, на протяжении ряда лет собранные учеными, аспирантами, магистрантами и бакалаврами Ставропольского государственного университета во время экспедиций в села Левокумского района Ставропольского края (места проживания некрасовцев), так и записи, собранные учеными других вузов, прежде всего О. К. Сердюковой, результаты работы которой вначале были представлены ею в формате Приложения в тексте кандидатской диссертации (1962 г.), а позже изданы отдельной книгой [1].

I. Анализ лексико-семантической системы говора выявил, что многие наименования являются общими для быта русского крестьянства, полностью или частично совпадающими по своему значению с одноименными лексемами в обиходном языке русского крестьянства или в других отдельных говорах русского языка (Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля): *людина* (презр. «человек», Словарь Даля, с. 737), *дедовицина* («отчина или вотчина, дошедшая от деда», Словарь Даля, с. 1268), *жена* («вообще женщина, замужняя женщина, супруга, баба», Словарь Даля, с. 1826), *женка* («вообще женщина, баба, жена и вдова простолюдина», Словарь Даля, с. 1827), *глунак* – «глупец» (в Словаре Даля: «глупый человек, дурак», с. 882, дано без помет), *гутарка* – «м. р. и ж. р. разговорчивый человек» (в Словаре Даля: *гутора*, ж. *гутарка* – «говорун, рассказчик», с. 1018, с пометой вор., тмб.), *смелачка* – «смелая женщина» (в Словаре Даля: *смелач*, *смелачка* – «смелый человек»,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект 2012 г.).

с. 307, дано без помет), **подманищик** – «обманщик» (в Словаре Даля: «кто обманывает», с. 473, дано без помет), **кукобница** – «скупая женщина, скопидомка» (в Словаре Даля **кукобник**, **кукобница** – «кур. бережливый хозяин, скопидом», Словарь Даля, с. 547), **странний** – «посторонний, чужой» (в Словаре Даля: «посторонний, чужой», с. 566, дано без помет), **немец** – «немой» (в Словаре Даля: «**немец** (2) – от природы лишенный речи, языка или слова», с. 1459, дано без помет), **набольший** – «сильный, знатный» (в Словаре Даля: **набольший** – «начальник, голова дому или делу», с. 992, дано без помет) и т. д.

II. В говоре широко представлено явление синонимии разного типа и вида: полные синонимы, квазисинонимы сигнификативного или денотативного вида, стилистические синонимы. Так, в лексико-тематической подгруппе «Семейно-родственные отношения» находим 9 синонимических рядов: а) **Батяка** – **Батякушка** в значении «отец» (стилистические синонимы), б) **Бурлак** – **Бурлачака** в значении «молодой человек, холостяк» (стилистические синонимы), в) **Бурлак** – **Бурлачок** в значении «молодой человек, холостяк» (стилистические синонимы), г) **Мати** – **Мамака** в значении «мать» (стилистические синонимы), д) **Свекровья** – **Свекры** в значении «свекровь» (полные синонимы); е) **Сродость** – **Сродство** в значении «родня» (полные синонимы, за исключением несовпадающего грамматического значения рода); ё) **Близнята** – **Двойнята** в значении «близнецы» (полные синонимы), ж) **Бурлак** – **Бурлака** в значении «молодой человек, холостяк» (полные синонимы) (необходимо отметить, что в Словаре Даля лексема **Бурлака** / **Бурлак** (с пометой южное) в качестве основного имеет иное значение – «крестьянин, идущий на чужбину на заработки, особенно на речные суда»). В макрокласе «Имя прилагательное» находим значительное количество синонимов: а) **Жениховий** в значении «притяжат. прилаг. к жених» – **Жениховин** в значении «притяжат. прилаг. к жених» (полные синонимы); б) **Сбитый** в значении «сфотографированный» – **Посбитый** в значении «сфотографированный» (полные синонимы); в) **Обкистенный** – **Обкищеный** в значении «отделанная бахромой, кистями» (полные синонимы); г) **Решётчастовый** – **Решётчастый** в значении «решетчатый» (полные синонимы); д) **Подморный** в значении «гибельный, вредоносный» – **Умирающий** в значении «гибельный, вредоносный» (полные синонимы). В макрокласе «Наречие» находится 12 синонимических рядов. Например, а) **В кучу** – **Вместя**, **Вместях** – **Заедино**, **Заедин** – **Местя**, **Местях** в значении «вместе» (полные синонимы); б) **Впереди**, **Вперёд** – **Наперед**, **Наперёд** – **Перво**, **Первой** в значении «сначала, раньше» (полные синонимы); в) **Врыски** в значении «быстро, бегом» – **Тупочка** в значении «бегом» (квазисинонимы); г) **Доднесь** в значении «доныне, до сих пор» – **Понынече**, **Понынче** в значении «до сих пор» – **Посуля** в значении «до сих пор, до этого места» (квазисинонимы).

III. Явление антонимии в говоре некрасовцев представлено не так широко, как явление синонимии, так же как и в русском литературном языке. Антонимия характерна для лексико-тематических подгрупп, именующих человека по внешним признакам, внутреннему состоянию, свойству, качеству, для прилагательных и наречий: 1) **Молчок** в значении «молчаливый человек» – **Мосальник**, **Язычник** в значении «болтун»; 2) **Немушка** в значении «молчаливая женщина» – **Гутарка** в значении «разговорчивый человек» (относится и к женщине); 3) **Ломок** в значении «ленивый человек» – **Трудяка** в значении «трудолюбивый человек»; 4) **Белянка**, **Чистотка** в значении «аккуратная, чистоплотная женщина» – **Лоскутница**, **Нечистотка**, **Поганка**, **Писличка**, **Судомойница** в значении «неопрятная женщина, неряха»; 5) **Чистот** в значении «аккуратный, чистоплотный мужчина» – **Нечуняй** в значении «неопрятный, грязный мужчина»; 6) **Карандух** (*пренебр.*) – **Подкладышек** в значении «человек маленького роста, невзрачный» – **Длинняк** в значении «человек высокого роста»; 7) **Сладкий** в значении «пресный, не солёный» – **Солуцавый** в значении «солонватый, не пресный»; 8) **Москлявый** в значении «худой, щуплый» – **Сытный** в значении «полный, не худой»; 9) **Вечер** в значении «вечером» – **Наутре**, **Наутрево** в значении «наутро, утром»; 10) **Врыски** в значении «быстро, бегом» – **Помалечку** в значении «потихоньку, небыстро»; 11) **Круга** в значении «кругом, круглым путем» – **Напрямые** в значении «напрямик»; 12) **Неславно** в значении «нехорошо, плохо» – **Хорошоньки** в значении «ласк. к хорошо».

IV. Явление гиперо-гипонимии в целом довольно распространено в лексической системе говора казаков-некрасовцев. Среди имеющегося материала преобладают родо-видовые гиперо-гипонимические корреляции. Так, в группе «Атмосферные явления» явление гиперо-гипонимии представлено следующим гиперо-гипонимическим рядом: гипероним **Воздух** («ветер») – гипонимы **Восток** («восточный ветер»), **Караель** («северный ветер»), **Полуденка** («южный ветер»), **Моряна** («западный ветер»). Гипероним **Воздух** является результатом семантического развития лексемы-гиперонима общенационального языка *воздух*.

Видо-видовые гиперо-гипонимические корреляции представлены в семантической структуре трех слов – это многозначные существительные **овощь**, **накваска**, **пенирь**. Так, в семантической структуре существительного **овощь** (собир., женский род) наблюдается явление чередования гипонимической части значе-

ния семем, входящих в структуру данного многозначного слова: **Овощь** 1) собир. Овощи; 2) собир. Фрукты. Значения 1 и 2 данной лексемы являются согипонимами, так как имеют общий гипероним – словосочетание «растения, выращиваемые человеком в огороде, на бахче и в саду». Необходимо отметить, что описанная семантическая структура слова **овощь** является архаической и отражает древние представления славянина о классификации различных плодов. В. И. Даль так пишет об этом: «*овощь* – огородинка, съедомая ботва и коренья..., а встарь и плоды древесные, садовые, также варенные и обсахаренные» (с. 1646).

Общеизвестно, что тенденция к организации слов в группы с таким видом гиперонимических отношений, как родо-видовые, характерна для нового времени и что гиперонимы появляются гораздо позже гипонимов, так как их содержание относится к более высокому уровню абстракции. Поэтому считаем, что наличие в говоре казаков-некрасовцев немалого количества гиперонимов свидетельствует о высоком уровне интеллекта носителей этого говора.

Кроме того, ряд гиперонимов говора казаков-некрасовцев демонстрирует креативность языкового сознания некрасовцев: это гиперонимы, созданные в результате словообразовательной игры: **Вилушки-Кивилушки**, **Калы-Балык**, **Одѣжка-передѣжка**, **Птица-Мница**, **Курица-Мурица**, **Кабаки-мабаки**, **Тыквы-Мыквы**, **Кресная-Мресная**.

V. Многие слова говора по своему происхождению являются следствием метонимических, метафорических, ассоциативных процессов **на базе уже существующих в национальном языке слов**. Приведем некоторые примеры. Полагаем, что диалектное существительное **дрѣма** – «сонливый человек, соня» возникло в результате сужения и конкретизации значения общенационального слова **дрѣма** – «наклонность ко сну, сонливость» (Словарь Даля, с. 1223). Считаем, что диалектное существительное **поганка** в значении «неопрятная женщина, неряха» возникло в результате метонимического переноса («неприятие религиозной принадлежности человека, его поступков – неприятие неопрятного вида человека») на базе семантики общенационального слова **поганец**, **поганка** – «поганный человек, осквернившийся» (Словарь Даля, с. 390, дано без помет).

Полагаем, что диалектное существительное **белянка** – «аккуратная, чистоплотная женщина» возникло в результате ассоциативного переноса на базе семантики общенационального слова **белянец**, **белянка** – «белолицый, белокурый, красавчик» (Словарь Даля, с. 379, дано без помет). Полагаем, что диалектное существительное **лоскутница** – «неопрятная женщина, неряха» возникло в результате ассоциативного переноса на базе семантики общенационального слова **лоскутник**, **лоскутница** – «оборванец, заплатник» (Словарь Даля, с. 693, дано без помет). Считаем, что диалектные существительные **правый** в значении «здоровый, не калека», **неправый** в значении «искалеченный, калека» возникли в результате метонимического переноса («характеристика нравственного здоровья человека – характеристика физического здоровья») на базе семантики общенациональных слов **правый** – «прямой, истинный, чистый», **неправый** – «несправедливый, неправедный, виновный» (Словарь Даля, с. 992, с. 1376, дано без помет).

Полагаем, что диалектное существительное **самоцветный** – «о человеке необыкновенной красоты» возникло в результате метафорического переноса (сходство оценки, производимого впечатления) на базе семантики общенационального слова **самоцветный** – «природный, неподдельный, ценный, дорогой (о камнях)» (Словарь Даля, с. 27, дано без помет). Полагаем, что диалектное существительное **дед** – «обобщенное название русских, России» (*Надоела нам у турках, пайдѣм к сваиму деду, к рускаму*) представляет собой результат семантического развития и символизации значения слова общенационального языка **дед** – «отец отца или матери» (см. Сл. Ожегова-Шведовой, с. 152). Подобный процесс символического расширения в говоре некрасовцев пережила и лексема **дедовщина** – «земля дедов, родина» (*Набивай парус на лотку, паедем на дядофишину*), полагаем, что базой для указанного семантического процесса послужило слово общекрестьянского языка **дедовщина** – «отчина или вотчина, дошедшая от деда» (Словарь Даля, с. 1269).

Кроме того, ряд слов говора являются вариантами общенациональных слов. Фонетические варианты: лексема **орепѣй** – «татарник колючий» (вариант общенационального слова **репей**); лексемы **беишметь** (м. р.), **полпальта** (нескл.) (варианты общенациональных слов **беишмет**, **полупальто**); лексема **сувратка** (вариант общенационального слова **сыворотка**) и т. д. Грамматические варианты: лексема **турка** («собир. турки») (вариант слова общенационального языка **турки** в указанном собирательном значении); слово женского рода **гирла** – «рукав в дельте реки, соединяющий ее с морем» (на базе слова среднего рода общенационального языка **гирло**), слово мужского рода **озир**, **возир** (на базе существительного среднего рода общенационального языка **озеро**).

VI. Изучение семантической структуры многозначного слова говора казаков-некрасовцев показывает идентичность способов развития значения слова в говоре казаков-некрасовцев способам раз-

вития значения слова в общенациональном языке, а именно: все виды метонимических и метафорических переносов в многозначном слове «островного» говора широко распространены и в русском национальном языке. Так, в структуре многозначных слов говора, относящихся к группе «Животноводство», наблюдаются следующие виды связей значений:

а) метонимический перенос «вместилище – предмет (субъект или объект), находящийся в нем»: **Кантарь** 1. Улей, плетенный из хвороста. 2. Рой пчел. В русском национальном языке аналогичные метонимические переносы широко распространены (ср. новый *класс* – *класс* смеялся);

б) перенос на основе синекдохи: «данный предмет – предмет, включающий в свой состав данный предмет»: **Кабарга** 1. Позвоночник животного, рыбы. 2. Спина животного. В русском национальном языке аналогичные переносы «часть – целое» широко распространены (ср. *рука* как «кисть» и *рука* как «верхняя конечность человека»);

в) метафорический перенос «человек – животное, схожее в своем состоянии, периоде жизни»: **Первичка, Первячка** 1. Женщина, родившая впервые. 2. Корова, отелившаяся в первый раз. **Ядрыч** 1. Ребенок мужского пола, мальчик. 2. Детеныш домашнего животного мужского пола. В русском национальном языке аналогичные метафорические переносы широко распространены (ср. *щенок* как «детеныш собаки, волка» и просторечное *щенок* как «молокосос, мальчишка»).

В структуре многозначных слов говора, относящихся к группе «Полеводство», наблюдаются следующие виды связей значений:

а) метонимический перенос «место – предмет (субъект или объект), находящийся на этом месте»: **Гарман** 1. Ток, гумно. 2. Хлеб в снопах, разложенный на току для молотбы // Зерно, обрабатываемое на току. В русском литературном языке имеем следующие примеры подобной метонимии: центральная *площадь* – *площадь* загудела;

б) метонимический перенос «сосуд – количество вещества, входящего в сосуд»: **Гарс** 1. Ковш, служащий мерой зерна. *Гарс* – *капонка, карец*. 2. Мера зерна, помещающаяся в ковш. *Гарз зирна курям киниш*. В русском литературном языке имеем следующие примеры подобной метонимии: новое *ведро* – *ведро* воды;

в) перенос на основе деграмматикализации форм множественного числа (лексемы *початки, кочки*): **Початок** 1. Кукурузный початок. 2. **Початки** (мн.). Кукуруза. *Пьсадила ныня агурцы, па-чатки, бабы да трошки луку. – Я там ниву себе расицистил, пащятки посеил*. **Кочка** 1. Кочка. 2. **Кочки**, ед. нет. Остатки стеблей растений на сжатом поле. *Хлеп скосим, сапы порубим, камыш ско-сим – астаюцца кочки. – Кочки кукурузнай, рубили сапы, а остались востраи кочки*. Слова *початки* и *кочки* в говоре обладают неколичественным значением числа – либо собирательным, либо родовым. Подобный перенос по своей сущности также является синекдхой, так как для наименования совокупности предметов (кукурузы, остатков стеблей на сжатом поле) используется наименование формы множественного числа единичного предмета. В русском литературном языке имеем следующие примеры подобной синекдохи: ср. *огурец* в форме единственного числа (съесть *огурец*) и *огурцы* в собирательном или родовом значении (сегодня *огурцы* дешевые).

В структуре многозначных слов говора, относящихся к группе «Неорганический мир», наблюдается следующий вид связей значений:

а) метафорический перенос «определенный биофакт – артефакт, похожий на него по внешнему виду или расположению»: **Усынок** 1. Залив озера. 2. *рыбол*. Часть вентера, сетчатая воронка внутри вентера. В русском литературном языке имеем следующие примеры подобной метафоры: *устье* Днепра – *устье* шахты, трубы.

VII. Явление энантиосемии в ходе словообразования (разновидность языковой игры). Представляет собой прием наименования чего-либо словом, имеющим иной денотативный или сигнификативный смысл, как правило, со сниженной окраской. Экспрессивность создается контрастом между денотатом и наименованием. Энантиосемия характерна для значения лексем **толкушка, толкуша** («бестолковый, непонятливый человек») в сопоставлении со значением их мотивирующего слова *толковать* («объяснять»): мотивирующее слово *толковать* обладает значением «объяснять», а мотивированные слова **толкушка, толкуша** включают в свою семантику антонимичный семантический компонент – «тот, кому невозможно объяснить».

VIII. В ряде фактов мы имеем свидетельства того, что образование мотивированного слова в говоре **происходит именно от звучащей формы** мотивирующей лексемы, а не от написанной. Это происходит в том случае, когда звучание и написание мотивирующей лексемы в силу произошедших фонетических процессов различается и во внешнем облике мотивирующего слова отражается фонема в ее сильной позиции, а не звук, её представляющий. Таковы существительные: а) **воточка** – «ласко-

вое к водка», б) **вотица** – «фольклорное, водка» (оба слова от мотивирующего слова общенационального языка *водка* в его устной разновидности *вотка*, отражающей ассимиляцию по глухости); **лоточка** – «рыбачья лодка небольшого размера» (от мотивирующего слова общенационального языка *лодка* в его устной разновидности *лотка*, отражающей ассимиляцию по глухости); **свясочка** – «ласкат. к свяска» (от мотивирующей диалектной лексемы *связка* («дон. повязка: узко сложенный платочек, которым молодые казачки повязывают по колпачку, Словарь Даля, с. 92), в её устной разновидности *свяска*, отражающей ассимиляцию по глухости); **бессаласный** – «беззубый, с впалыми щеками» (от мотивирующей диалектной лексемы *салазки* – тмб. «нижние скулы, челюсти», Словарь Даля, с. 11), в её устной разновидности *саласки*, отражающей ассимиляцию по глухости); **арापенин** – «араб» (от мотивирующего слова общенационального языка *араб* в его устной разновидности *аран*, отражающей процесс оглушение звонкого согласного на конце слова). Эти факты свидетельствуют о том, что образование новых слов в говоре происходит устным путем, в чем мы видим проявление различной иерархии устной и письменной форм речи в говоре некрасовцев и в общенациональном языке.

IX. Анализ лексико-семантической системы говора выявил в нем факты, которые демонстрируют архаичность говора.

1. Лексемы-реликты говора, например, а) слово **буйлова** – «буйволица», которое является реликтом древней системы имени прилагательного, а именно краткого притяжательного прилагательного с суффиксом -ов-; б) существительное **мелка** – «мелкое место в озере у берега, где поят скот» является реликтом древней системы имени прилагательного, а именно краткого качественного прилагательного в функции определения; в) существительные **мати, свекры**, форма которых (имеется в виду именительный падеж единственного числа) является доунификационной, архаичной.

2. Эпизодическая реализация в фонетическом облике слова говора казаков-некрасовцев фонетических законов, не функционирующих в русском языке уже в древнерусский период, а также ушедших в прошлое фонетических неприятий и предпочтений, также демонстрируют архаичность говора. Так, специфика фонетической ассимиляции, произошедшей в существительном *пратукалина* («апельсин»), имеющем в качестве мотивирующего слова турецкую лексему *portukal* (модель S + формант -ин(а) с модификационным значением единичности) произошла в соответствии с давно не действующим в общенациональном русском языке фонетическим законом открытого слога. В ходе этого процесса произошло открытие закрытого слога (*por*) путем перестановки плавного [r] и гласного [o], а также удлинения гласного [o] в [a]. В результате закрытый слог (*por*) превратился в открытый слог (*пра*). Произошедшая фонетическая ассимиляция полностью соответствует закону монофтонгизации дифтонгических сочетаний гласных с плавными [r], [l] (его южнославянскому виду), начавшемуся в праславянском языке и закончившемуся уже в нашу эру в отдельных, самостоятельных славянских языках, в том числе и в древнерусском. В этом факте аналогии мы видим давление системы языка, конечно же, системы национального языка, память о которой сохранилась в языковом сознании носителя говора, что показывает нам еще раз неразрывную связь исследуемого «островного» говора с языком-метрополией. Кроме того, в этом факте мы видим неосознанное противостояние носителя говора казаков-некрасовцев чуждой (неславянской) фонетической системе.

В процессе словообразования лексемы говора **муравлик** – «муравей» под влиянием аналогии появился звук L-эпентетикум, который возникал в различных диалектах праславянского языка в соответствии с законом йотовой палатализации. Этот эффект аналогичного словообразования также демонстрирует сохранность в языковом сознании носителя говора древнейших черт языка предков восточных славян. Подобная сохранность характерна и для носителя современного русского языка. Вспомним вопрос М. В. Панова «Какова форма 1 лица ед. ч. настоящего времени от глагола *морковит*?» и единственно возможный ответ – *морковлю*.

Специфика фонетической ассимиляции присуща и такому слову говора, как **софра** – «большая жестяная сковорода, используемая и в качестве блюда», возникшему на базе турецкого слова *sofra* – «обеденный стол». В ходе фонетической ассимиляции произошла замена звука [f] на звук [п]. Подобное неприятие звука [f] было характерно для славянина, жившего в ранний праславянский период (сравни греческое **faros** – «полотно» и русское **парус**). В более поздний период в донских говорах, к которым принадлежит и говор казаков-некрасовцев, звук [ф] заменялся в заимствованиях на звук [х] или на звукосочетание [кв]. Замена турецкого звука [f] на звук [п] в говоре некрасовцев свидетельствует о том, что в языковом сознании носителя говора казаков-некрасовцев не только имеется информация о неприятии звука [f], но и сохранилась информация о типичном способе устранения этого звука в праславянский период (в процессе ассимиляции чуждого слова).

Х. Анализ материала выявил специфические черты в языковой картине мира носителей говора казаков-некрасовцев. В языковой картине мира любого народа одно из центральных мест занимает выражение идеи Родины, Отчизны. В национальном русском языке основным образом Родины – это женщина-мать, основное языковое выражение – словосочетание *Родина-мать*, само слово *Родина* по своему происхождению и значению относится к гендерно обусловленным «феминным» лексемам.

В говоре казаков-некрасовцев наблюдаем иное явление, обусловленное историческими причинами. Судьба казаков-некрасовцев была во многом определена их лидером Игнатом Некрасовым. Для них он стал и отцом (дедом), и наставником, и мифологической фигурой. Потомки казаков-некрасовцев говорят: *«Мы пошли от Игната Некрасафца»*. В их говоре существует наречие *по-игнатовому*, которое означает «по-старинному, так, как положено». Поэтому образ Родины (а для казаков-некрасовцев Родина – это Россия) – это мужчина-дед, основное языковое выражение – слова *дед, дедовщина*. Приведем примеры из речи носителей говора: *Наши матеря бурчак ели, такую тяглу тянули, патом дал помочи наш дет, рускай. – Надоела нам у турках, пайдем к сваему деду, к рускаму. – Набивай парус на лодку, паедем на дядофцину*.

В целом образы Родины как женщины-матери и как мужчины-деда восходят к одному и тому же языческому культу Рода восточных славян. В. В. Колесов пишет: «Достоверно известно, что у восточных славян существовал культ Рода и Земли. ...определенно различались поколения богов – их было три, ровно столько, сколько и одновременно живущих представителей рода» [2:92]. Полагаем, что образ Родины как мужчины-деда не противоречит языческим представлениям восточных славян, а является одной из возможных модификаций архаичного образного представления культа Рода.

Таковы общие лингвокультурологические характеристики лексики говора казаков-некрасовцев. Диалект казаков-некрасовцев – это «островной» русский говор, развивавшийся в течение двух с половиной веков в иноязычном окружении, в изоляции от общенационального русского языка и родственных диалектов и сохранившийся как южнорусский говор в его архаическом виде.

Литература

1. Сердюкова О. К. Словарь говора казаков-некрасовцев. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2005.
2. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Добро и Зло. СПб.: СПбГУ, 2001.

УДК 800.732

Малоокая Жанна Юрьевна

ОСОБЕННОСТИ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО ИСТОРИКА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Посвящена вопросам формирования конструктивных отношений в системе билингвального образования будущих историков. Предложены инновационные методы обучения профессионально ориентированной иноязычной компетенции.

Ключевые слова: билингвальная мотивация, билингвальное образование, иноязычная компетентность, аутентичность, лингвopsихология, коммуникация.

Malookaya Zhanna Uriyevna

THE SPECIFIC FEATURES OF BILINGUAL TRAINING FOR A FUTURE HISTORIAN AS A PROFESSIONAL LINGUISTIC IDENTITY

The article deals with formation of constructive relations in the bilingual education system for future historians. There have been presented innovative teaching methods for developing professionally oriented foreign language competence.

Key words: bilingual motivation, bilingual education, foreign language competence, authenticity, linguopsychology, communication.

Современная концепция языкового образования на неязыковых факультетах предполагает создание такой системы подготовки специалиста, которая позволит ему легко адаптироваться к динамично изменяющимся условиям профессиональной деятельности, нацелена на профессионально ориентированное обучение иностранным языкам.